

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЧУВСТВЕННОСТИ В ФИЛОСОФИИ

Проблема сущности человека тесным образом связана с проблемой сущности его внутреннего мира. Хотя само деление на «внешний» и «внутренний» мир по отношению к человеку весьма условно. Об этом писал С. Л. Франк в работе «Душа человека. Опыт введения в философскую психологию», Г. Буркхардт — в работе «Непонятая чувственность. набросок антропологии чувственности». Это деление — важный методологический прием, но его абсолютизация может привести к тому, что единый неделимый мир человека сначала разбивается на части, а потом складывается, при этом из поля зрения выпадает сфера чувств.

По мнению Г. Буркхардта, человек является самым чувственным из всех существ, смысл жизни которого и есть смысл его чувств [1, 137, 130]. В продолжение этой мысли в работе «Чувственность и духовность» Л. А. Мясникова пишет: «Чаще же человек рассматривается как существо духовное, нравственное, культурное, социальное, символическое, деятельностно-творческое, сознательное... Даже если и учитываются телесные, физиологические, биологические основания, то все же суть человека видят в духе и в духовности. Духовность же противопоставляют чувственности» [2, 56]. Отказ от чувственности, уход в духовную, символическую сферу калечит и извращает человеческие отношения. Подавленная, извращенная чувственность — причина безнравственности [2, 61].

Проблему человеческих чувств изучает не только философия, но и биология, и психология. По мнению С. Л. Франка, психология очень много потеряла, выделившись из философского знания в самостоятельную науку. Основательный разрыв психологии с философией привел к тому, что нишу философского осмысления внутреннего мира человека (души как сущностной характеристики человека) заняла физиология. В работе «Душа человека. Опыт введения в философскую психологию» (1917) Франк утверждал: «...современная так называемая психология есть вообще не психология, а физиология» [3, 640]. Франк не отрицал ценности и полезности физиологии как науки, но указывал на несостоятельность ее подходов в описании и объяснении сущности человека: физиология не рассматривает человека как личность, сводит его живой, целостный внутренний мир к набору отдельных состояний.

Еще в 1860 г., в трактате по библейской психологии «Сердце и его значение в духовной жизни человека, по учению слова Божия» П. Д. Юркевич предупреждал о возможных последствиях тотального увлечения российской интеллигенции «очевидными и простыми» категориями физиологии: «...мы привыкли рассматривать душу как машину, которая заводится и настраивается в точном соответствии с теми толчками и впечатлениями, какие падают на нее со стороны внешнего мира... С этой точки зрения один психолог высказал надежду, что при дальнейшем развитии наших познаний о душе мы будем в состоянии определять ее движения и изменения с такою же математической точностью, с какою ныне определяем движения паровой машины, так что управление состояниями и движениями души сделается для нас столь же легкими и верно рассчитанными, как управление паровой машиною. Мы думаем, однако же, что эта надежда останется несбыточной мечтою, что в человеческой душе всегда останется ряд состояний и движений, к которым никогда не может быть применен физический закон равенства между действием и противодействием» [4, 83]. О распространенности такого рода суждений в российском образовании Юркевич написал и в работе «Язык физиологов и психологов».

Пример сотрудничества философии и психологии при изучении проблемы сущности человеческой чувственности — работы отечественного психолога С. Л. Рубинштейна. По его определению, чувство человека — это отношение его к миру, к тому, что он испытывает и делает, в форме непосредственного переживания [5, 551]. О включении чувственности в процесс познания пишет Ю. И. Мирошников в работе «Познавательная сущность эмоциональных состояний». В чувственной сфере он выделяет «три рода специфических феноменов: «сенсорная» чувственность (ощущения и более сложные образования, куда ощущения входят в виде компонента), эмоциональная чувственность, т. е. различные эмоциональные состояния (низшие — эмоции, высшие — чувства); и волевая чувственность (желания, стремления, хотения)» [6, 4]. Для изучения эмоциональной сферы Ю. И. Мирошников предлагает использовать принцип эмотивизма. Его содержание изложено в статье «Эмотивизм как философский принцип».

Согласно принципу эмотивизма, эмоции тесно связаны с физиологическими изменениями организма; эмоции — обязательный компонент труда, игры, спорта, политики, быта, экономики; разнообразие видов эмоционального переживаний связано с разнообразием видов деятельности; роль эмоций во всех формах деятельности людей определяется тем, что они являются первичной формой оце-

почного постижения мира, ценностного к нему отношения; эмоции — исходная клеточка ценностного сознания; в гносеологическом плане эмоции — сырой материал психической жизни для ценностных оценок; эмоции — обязательный аспект устной речи: через интонацию можно определить отношение человека к происходящим событиям; эмоции также выражаются в междометиях и частицах, в эмоциональной лексике и речевых оборотах; даже в научный текст проникает эмоциональное начало; познавательным содержанием эмоциональных состояний выступают эмоциональные оценки; эмоциональные оценки не только дают начало рационально выраженному оценочному знанию, но и сопровождают предметное знание, выполняя функцию субъективного критерия истинности знания [7, 66—67].

О переживании как основной категории новой философии писал М. Мерло-Понти. По его мнению, в отличие от классической философии, познающей главным образом объективный мир, новая философия-психология должна изучать переживания человека. Человеческое тело — инструмент для переживания, единство сущности и существования. Главное место в своем исследовании М. Мерло-Понти отводил поиску смысла, воспринимаемого человеческим телом.

1. Буркхардт Г. Непонятая чувственность. набросок антропологии чувственности // Это человек: Антология. М.: Высш. шк., 1995.

2. Мясникова Л. А. Чувственность и духовность // Жизненные миры философии. Екатеринбург, 1999.

3. Франк С. Л. Предмет знания. Душа человека. Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2000.

4. Юркевич П. Д. Философские произведения. М.: Правда, 1990.

5. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб., 1999.

6. Мирошников Ю. И. Познавательная сущность эмоциональных состояний: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Свердловск, 1975.

7. Мирошников Ю. И. Эмотивизм как философский принцип // Мироззрение и культура. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2002.

О. В. Тарасов
г. Стерлитамак

О МЕТАФИЗИЧЕСКОМ И ДИАЛЕКТИЧЕСКОМ СПОСОБАХ СООТНЕСЕНИЯ МЕТАФОРЫ И НАУКИ

Если отождествить метафизику с абсолютизацией каких-либо ценностных установок, а диалектику — с их релятивизацией, то получается следующее. Метафизический способ или метод в этом